

УДК 28
ББК 86.38
К66

Издание девятое, стереотипное

Оформление переплета *Павла Ильина*

Коран : перевод смыслов и комментарии / Э. Р. Кулиев ;
К66 [пер. с араб. Э. Р. Кулиева]. – Изд. 9-е, стереотип. – Москва :
Эксмо, 2019. – 808 с. – (Религия. Коран).

ISBN 978-5-699-60169-1 (Эксмо)

ISBN 978-5-94824-180-7 (Умма)

Данное, девятое стереотипное, издание включает текст перевода священного Корана на русский язык и комментарии к нему. Эльмир Кулиев – автор более 50 монографий, статей и переводов теологической литературы с арабского, азербайджанского и английского языков, научный редактор целого ряда книг. Но самая главная работа Э. Кулиева – перевод смыслов священного Корана, который он завершил в 2002 году, а впоследствии подверг редакции и дополнил комментариями. Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 28
ББК 86.38

ISBN 978-5-699-60169-1
ISBN 978-5-94824-180-7

© Кулиев Э. Р., перевод, комментарии, 2002–2004
© ООО «Издатель Эжаев А. К.», 2012
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

1 СУРА «АЛЬ-ФАТИХА» («ОТКРЫВАЮЩАЯ КОРАН»)	19 СУРА «МАРЬЯМ» («МАРИЯ»)
29	272
2 СУРА «АЛЬ-БАКАРА» («КОРОВА»)	20 СУРА «ТА ХА» («ТА ХА»)
30	279
3 СУРА «АЛЬ ИМРАН» («СЕМЕЙСТВО ИМРАНА»)	21 СУРА «АЛЬ-АНБИЙА» («ПРОРОКИ»)
67	289
4 СУРА «АН-НИСА» («ЖЕНЩИНЫ»)	22 СУРА «АЛЬ-ХАДЖЖ» («ПАЛОМНИЧЕСТВО»)
88	297
5 СУРА «АЛЬ-МАИДА» («ТРАПЕЗА»)	23 СУРА «АЛЬ-МУМИНУН» («ВЕРУЮЩИЕ»)
111	305
6 СУРА «АЛЬ-АНАМ» («СКОТ»)	24 СУРА «АН-НУР» («СВЕТ»)
127	313
7 СУРА «АЛЬ-АРАФ» («ОГРАДЫ»)	25 СУРА «АЛЬ-ФУРКАН» («РАЗЛИЧЕНИЕ»)
146	321
8 СУРА «АЛЬ-АНФАЛЬ» («ТРОФЕИ»)	26 СУРА «АШ-ШУАРА» («ПОЭТЫ»)
167	327
9 СУРА «АТ-ТАУБА» («ПОКАЯНИЕ»)	27 СУРА «АН-НАМЛЬ» («МУРАВЬИ»)
175	338
10 СУРА «ЙУНУС» («ИОНА»)	28 СУРА «АЛЬ-КАСАС» («РАССКАЗ»)
191	346
11 СУРА «ХУД» («ХУД»)	29 СУРА «АЛЬ-АНКАБУТ» («ПАУК»)
202	355
12 СУРА «ЙУСУФ» («ИОСИФ»)	30 СУРА «АР-РУМ» («РИМЛЯНЕ»)
214	361
13 СУРА «АР-РААД» («ГРОМ»)	31 СУРА «ЛУКМАН» («ЛУКМАН»)
225	367
14 СУРА «ИБРАХИМ» («АВРААМ»)	32 СУРА «АС-САДЖДА» («ЗЕМНОЙ ПОКЛОН»)
230	370
15 СУРА «АЛЬ-ХИДЖР» («ХИДЖР»)	33 СУРА «АЛЬ-АХЗАБ» («СОЮЗНИКИ»)
235	373
16 СУРА «АН-НАХЛЬ» («ПЧЕЛЫ»)	34 СУРА «САБА» («САВА»)
240	381
17 СУРА «АЛЬ-ИСРА» («НОЧНОЙ ПЕРЕНОС»)	35 СУРА «ФАТЫР» («ТВОРЕЦ»)
252	387
18 СУРА «АЛЬ-КАХФ» («ПЕЩЕРА»)	36 СУРА «ЙА СИН» («ЙА СИН»)
262	392

37 СУРА «АС-САФФАТ» («ВЫСТРОИВШИЕСЯ В РЯДЫ») .397	61 СУРА «АС-САФФ» («РЯДЫ»)498
38 СУРА «САД» («САД»)405	62 СУРА «АЛЬ-ДЖУМУА» («СОБРАНИЕ»)500
39 СУРА «АЗ-ЗУМАР» («ТОЛПЫ»)411	63 СУРА «АЛЬ-МУНАФИКУН» («ЛИЦЕМЕРЫ»)501
40 СУРА «ГАФИР» («ПРОЩАЮЩИЙ»)418	64 СУРА «АТ-ТАГАБУН» («ВЗАИМНОЕ ОБДЕЛЕНИЕ») ...502
41 СУРА «ФУССЫЛЯТ» («РАЗЪЯСНЕНЬЯ»)426	65 СУРА «АТ-ТАЛАК» («РАЗВОД»)504
42 СУРА «АШ-ШУРА» («СОВЕТ»)431	66 СУРА «АТ-ТАХРИМ» («ЗАПРЕЩЕНИЕ»)506
43 СУРА «АЗ-ЗУХРУФ» («УКРАШЕНИЯ»)437	67 СУРА «АЛЬ-МУЛЬК» («ВЛАСТЬ»)508
44 СУРА «АД-ДУХАН» («ДЫМ»)443	68 СУРА «АЛЬ-КАЛАМ» («ПИСЬМЕННАЯ ТРОСТЬ»)510
45 СУРА «АЛЬ-ДЖАСИЯ» («КОЛЕНОПРЕКЛОНЕННЫЕ») .446	69 СУРА «АЛЬ-ХАККА» («НЕМИНУЕМОЕ»)513
46 СУРА «АЛЬ-АХКАФ» («БАРХАНЫ»)450	70 СУРА «АЛЬ-МААРИДЖ» («СТУПЕНИ»)515
47 СУРА «МУХАММАД» («МУХАММАД»)454	71 СУРА «НУХ» («НОЙ»)517
48 СУРА «АЛЬ-ФАТХ» («ПОБЕДА»)457	72 СУРА «АЛЬ-ДЖИНН» («ДЖИННЫ»)519
49 СУРА «АЛЬ-ХУДЖУРАТ» («КОМНАТЫ»)461	73 СУРА «АЛЬ-МУЗЗАММИЛЬ» («ЗАКУТАВШИЙСЯ»)521
50 СУРА «КАФ» («КАФ»)463	74 СУРА «АЛЬ-МУДДАССИР» («ЗАВЕРНУВШИЙСЯ»)523
51 СУРА «АЗ-ЗАРИЙАТ» («РАССЕИВАЮЩИЕ ПРАХ») ...466	75 СУРА «АЛЬ-КИЙАМА» («ВОСКРЕСЕНИЕ»)525
52 СУРА «АТ-ТУР» («ГОРА»)469	76 СУРА «АЛЬ-ИНСАН» («ЧЕЛОВЕК»)527
53 СУРА «АН-НАДЖМ» («ЗВЕЗДА»)472	77 СУРА «АЛЬ-МУРСАЛАТ» («ПОСЬЛАЕМЫЕ»)529
54 СУРА «АЛЬ-КАМАР» («МЕСЯЦ»)475	78 СУРА «АН-НАБА» («ВЕСТЬ»)531
55 СУРА «АР-РАХМАН» («МИЛОСТИВИЙ»)479	79 СУРА «АН-НАЗИАТ» («ИСТОРГАЮЩИЕ»)533
56 СУРА «АЛЬ-ВАКИА» («СОБЫТИЕ»)482	80 СУРА «АБАСА» («НАХМУРИЛСЯ»)535
57 СУРА «АЛЬ-ХАДИД» («ЖЕЛЕЗО»)486	81 СУРА «АТ-ТАКВИР» («СКРУЧИВАНИЕ»)536
58 СУРА «АЛЬ-МУДЖАДИЛА» («ПРЕПИРАЮЩАЯСЯ»)490	82 СУРА «АЛЬ-ИНФИТАР» («РАСКАЛЫВАНИЕ»)538
59 СУРА «АЛЬ-ХАШР» («СБОР»)493	83 СУРА «АЛЬ-МУТАФФИФИН» («ОБВЕШИВАЮЩИЕ»)539
60 СУРА «АЛЬ-МУМТАХАНА» («ИСПЫТУЕМАЯ»)496	84 СУРА «АЛЬ-ИНШИКАК» («РАЗВЕРЗНЕТСЯ»)541

85 СУРА «АЛЬ-БУРУДЖ» («СОЗВЕЗДИЯ ЗОДИАКА»)	101 СУРА «АЛЬ-КАРИА» («ВЕЛИКОЕ БЕДСТВО»)
542	556
86 СУРА «АТ-ТАРИК» («НОЧНОЙ ПУТНИК»)	102 СУРА «АТ-ТАКАСУР» («СТРАСТЬ К ПРИУМНОЖЕНИЮ»)
543	557
87 СУРА «АЛЬ-АЛЯ» («ВСЕВЫШНИЙ»)	103 СУРА «АЛЬ-АСР» («ПРЕДВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ»)
544	558
88 СУРА «АЛЬ-ГАШИЙА» («ПОКРЫВАЮЩЕЕ»)	104 СУРА «АЛЬ-ХУМАЗА» («ХУЛИТЕЛЬ»)
545	558
89 СУРА «АЛЬ-ФАДЖР» («ЗАРЯ»)	105 СУРА «АЛЬ-ФИЛЬ» («СЛОН»)
546	559
90 СУРА «АЛЬ-БАЛАД» («ГОРОД»)	106 СУРА «КУРЕЙШ» («КУРЕЙШИТЫ»)
548	559
91 СУРА «АШ-ШАМС» («СОЛНЦЕ»)	107 СУРА «АЛЬ-МАУН» («УТВАРЬ»)
549	560
92 СУРА «АЛЬ-ЛЕЙЛ» («НОЧЬ»)	108 СУРА «АЛЬ-КАУСАР» («ИЗОБИЛИЕ»)
550	560
93 СУРА «АД-ДУХА» («УТРО»)	109 СУРА «АЛЬ-КАФИРУН» («НЕВЕРУЮЩИЕ»)
551	561
94 СУРА «АЛЬ-ИНШИРАХ» («РАСКРЫТИЕ»)	110 СУРА «АН-НАСР» («ПОМОЩЬ»)
551	561
95 СУРА «АТ-ТИН» («СМОКОВНИЦА»)	111 СУРА «АЛЬ-МАСАД» («ПАЛЬМОВЫЕ ВОЛОКНА»)
552	562
96 СУРА «АЛЬ-АЛАК» («СГУСТОК КРОВИ»)	112 СУРА «АЛЬ-ИХЛАС» («ОЧИЩЕНИЕ ВЕРЫ»)
553	562
97 СУРА «АЛЬ-КАДР» («ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ»)	113 СУРА «АЛЬ-ФАЛЯК» («РАССВЕТ»)
554	563
98 СУРА «АЛЬ-БЕЙЙИНА» («ЯСНОЕ ЗНАМЕНИЕ»)	114 СУРА «АН-НАС» («ЛЮДИ»)
554	563
99 СУРА «АЗ-ЗАЛЗАЛА» («СОТРЯСЕНИЕ»)	ПРИЛОЖЕНИЕ
555	565
100 СУРА «АЛЬ-АДИЙАТ» («СКАЧУЩИЕ»)	
556	

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров, ниспославшему на землю свет и верное руководство, чтобы люди могли найти истину и познать своего Творца и Благодетеля! Мир и благословение посланнику Божьему, пророку нашему Мухаммаду, который был отправлен к человечеству, чтобы явить собой прекрасный пример для каждого, кто надеется на Аллаха и на Судный день и часто поминает своего Господа!

Следуя традиции богобоязненных мусульманских богословов, я решил начать свое вступительное слово с мудрого откровения, которое гласит: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призادумались»** (16:44). Из этих слов, обращенных к Пророку Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, хорошо видно, что в его обязанности входило и разъяснение своим последователям Священного Корана — несотворенного Слова Божьего, которое было ниспослано ему.

Перевод смыслов Корана — это еще одна возможность приоткрыть дверь, ведущую к неисчерпаемой кладези божественной мудрости и того необъятного знания, которое вот уже более четырнадцати веков освещает людям путь к счастью и преуспеянию как при жизни на земле, так и после смерти.

Сегодня перед вами лежит новый перевод смыслов Корана на русский язык, хотя правильнее было бы сказать, что это — очередная попытка донести до русскоязычных читателей крупицу тех знаний, которые открылись переводчику в процессе работы над переводом священного писания. Эта попытка — далеко не первая, ибо российская школа востоковедения имеет богатые традиции переводов Корана. Их корни уходят в далекое прошлое, во времена Петра Великого, когда был выполнен первый перевод священной книги мусульман на русский язык. С тех пор российские востоковеды неоднократно прикладывали усилия для того, чтобы переложить смысл Корана с арабского языка на русский.

Эти попытки продолжаются по сегодняшний день, и достижения российских переводчиков, поистине, заслуживают похвалы и признания. Переводы Д. Н. Богуславского, И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова — это шедевры мирового востоковедения, представляющие собой бесценный вклад российских и советских ученых в развитие исламоведения в России и прилегающих к ней странах. И хотя каждый из переводов Корана несет на себе отпечаток определенного исторического этапа, все они характеризуются преемственностью и высоким мастерством авторов. Работая над своим переводом, я стремился учесть положительные достижения своих предшественников и сделать перевод досто-

верным, научным и в то же время понятным и доступным для самого широкого круга читателей.

Внимательное изучение методов, которыми пользовались российские ученые при переводе Корана, показывает, что они по-разному относились к этому Писанию. Одни из них рассматривали Коран как иноземный свод религиозных законов, чуждых духу русского православия. Другие видели в нем памятник классической арабской литературы, который при желании можно перевести на любой другой язык. Третьи были настолько поражены его художественной красотой и неповторимостью, что в значительной степени пренебрегли его мудрым смыслом и значением вытекающих из него религиозных законов. В силу этих и других обстоятельств каждый из имеющихся на сегодняшний день переводов представляет большой научный интерес, но не полностью удовлетворяет требованиям тех, кто желает изучить мусульманское вероучение и законодательство.

Избранный мной подход отличается от всех перечисленных выше. Я стремился постичь смысл аятов сквозь призму мусульманского мировоззрения и передать его, не отступая от основных принципов толкования Корана, сформировавшихся уже на самом раннем этапе истории ислама. Для российских ученых такой подход является принципиально новым, поскольку прежде единственно объективной считалась точка зрения исследователя, стоящего вне религиозного мировоззрения.

Не веря в божественное происхождение Корана, ученые пытались приоткрыть сокровищницу коранических знаний, однако их исследования носили, как правило, описательный характер, поскольку они были лишены духа мусульманской веры. Трудно восхищаться творчеством Низами Гянджеви, не зная в совершенстве арабского или персидского языка и той среды, в которой жил и творил поэт. Трудно понять состояние молящегося мусульманина, который ощущает себя стоящим перед Господом Богом, если ты отрицаешь Его существование. Трудно передать истинный смысл аята, если ты не веришь в то, что он ниспослан Аллахом и безупречен по своей форме и по содержанию, что каждая буква в нем играет решающую роль и не может быть заменена никакой другой. И трудно оставаться беспристрастным и не смешивать коранические истины с собственными мыслями и предположениями, если ты не признаешь того, что вытекающие из аятов Корана повеления и запреты являются единственно правильными законами для всего человечества, и что понимать их нужно именно так, как учил Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха.

Я глубоко убежден, что передавать смысл Священного Корана нужно, только опираясь на учение Божьего посланника, мир ему и благословение Аллаха, который принес это Писание и разъяснил людям его смысл так, как это было угодно Аллаху. Поступая так, переводчик продолжает дело Божьего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и доносит до людей небесное послание в неискаженном виде.

Что же касается исследований тех, кто находится «вне религиозного мировоззрения», то они не всегда могут быть беспристрастными и объективными. Когда речь идет о религии, будь то ислам или христианство, нет и не может быть

позиции постороннего наблюдателя, потому что религиозные убеждения требуют от каждого человека либо принять их, либо отвергнуть. Вот почему беспристрастный подход к Корану может быть основан только на неуклонном следовании мусульманской традиции, берущей свое начало от Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

Перевод смыслов Корана в этом отношении можно сравнить с его краткими толкованиями. Такие толкования являются научными и правдивыми только тогда, когда они опираются на достоверные предания или мнения богословов, подтверждаемые доводами и доказательствами. Любые другие комментарии являются либо лживыми и неприемлемыми, либо не заслуживающими доверия. Сегодня люди испытывают острую необходимость в познании истинного смысла Корана, этого мудрого напоминания и правдивого повествования, поскольку Господь миров ниспослал его для того, чтобы спасти Своих рабов от заблуждения и страданий в этом мире и от мучительного наказания в мире вечном. Всевышний сказал: **«Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание. Посредством его Аллах ведет по путям мира тех, кто стремится снискать Его довольство. По Своему соизволению Он выводит их из мраков к свету и наставляет на прямой путь»** (5:15-16).

Во вступительном слове к первому изданию своего перевода я подробно описал те принципы, которыми я руководствовался при работе над этой книгой. Все они сводятся к тому, чтобы передать смысл каждого аята правдиво, без каких-либо искажений, добавлений и убавлений. При этом я опирался на авторитетные толкования ранних мусульманских комментаторов, основанные на самих коранических аятах, достоверных хадисах и мнениях сподвижников и их учеников, уделявших особое внимание постижению смысла Божьего откровения.

В этой статье я хочу лишь остановиться на некоторых особенностях арабского текста Корана, которые не позволяют переводчикам передать все совершенство, мудрость и красноречие коранического слога.

Пожалуй, самой первой сложностью, с которой сталкивается переводчик, пытаясь переложить на другой язык аяты Аллаха, является этимология арабских слов. Каждое слово в Священном Коране имеет свое происхождение, которое придает ему особый смысл. Лучше всего показать это на нескольких примерах.

Слово «неверие» (الْكُفْرُ) происходит от глагола (كَفَرَ), означающего «скрывать». От него же образовано слово (الْكَافِرُ), которое используется в значении «ночь», потому что она скрывает творения. Оно же означает «сеятель», потому что он скрывает семена в земле. В шариате оно приобрело значение «неверующий», потому что такой человек скрывает ту веру в Единого Бога, которую Аллах закладывает в душу каждого из нас. Безусловно, переводя это слово на русский язык, невозможно вложить в него весь тот смысл, который несет в себе арабский эквивалент.

Слово «вера» (الْإِيمَانُ) образовано от слова (الْأَمْنُ), означающего «душевное спокойствие», «отсутствие страха», «чувство безопасности». Фактически в арабском языке под верой подразумевается «признание чего-либо, приносящее уверенность и успокоение». В шариате же это понятие включает в себя признание

чего-либо в сердце, провозглашение этого языком и подтверждение этого в делах. При переводе на русский язык это значение частично утеривается. В Коране сказано: **«Разве ты не видел тех, кому дана часть Писания? Они веруют в джибта и тагута...»** (4:51). Несомненно, из перевода трудно понять, что Аллах упрекнул людей Писания за то, что они нашли успокоение в том, что в действительности не может принести успокоения.

Слово «благодать», «благословение» (البركة) происходит от слова (البرك), которое означает «грудь верблюда». Глагол (برك) используется в выражении «верблюд сел на колени», а однокоренной глагол (انبرك) означает, что животное остановилось и не сдвигается с места. Благодатью и благословением же называют то благо, которое Аллах вкладывает в Свои творения. Конечно же, такое значение присуще этим словам в арабском языке, а их русские эквиваленты немного отличаются от них по смыслу.

Словом «потеха» (اللُّهُوْ) в арабском языке называют все, что отвлекает человека от того, что представляет для него важность. Его часто используют, когда речь идет о развлечениях, доставляющих удовольствие. И хотя такой перевод, безусловно, является правильным, он все равно не отражает этимологии арабского слова.

Слово «иудеи» (اليهود) образовано от слова (اليهود)، означающего «медленное возвращение». Со временем оно приобрело значение «покаяние», «возвращение на прямой путь». Всевышний Аллах поведал о том, что соплеменники пророка Моисея сказали: **«Предпиши для нас добро в этом мире и в Последней жизни, ибо мы возвращаемся к Тебе (каемся перед Тобой)»** (7:156). Существует мнение, что именно поэтому слово «иудеи» закрепилось за сынами Израилевыми и поначалу служило похвалой в их адрес. Согласно другому толкованию, это слово является именем собственным, от которого был образован целый ряд имен и глаголов. В частности, глагол (هَدَى) означает «обращаться в иудаизм», а глагол (يَهْدِي) употребляется в значении «идти медленно», подчеркивая сходство с иудеями, которые читали Священное Писание неторопливо. Конечно же, при переводе на русский язык отразить такую этимологию невозможно.

Слово «христиане» (النَّصَارَى) также имеет свое происхождение. Одни комментаторы считали, что оно произошло от названия города Насран (Назарет), в котором, согласно библейской традиции, проповедовал пророк Иса. Другие считали, что это название произошло именно от слова «помощник» (النَّاصِرُ), поскольку в Коране сказано: **«Апостолы сказали: «Мы — помощники Аллаха...»** (3:52). В русском языке слово «христианин» имеет совершенно иную этимологию и происходит от слова «Христос».

Слово «расточительство» (التَّنْذِيرُ) этимологически означает «разделение», «рассеивание». Арабы используют его в выражении «сеять семена». Впоследствии оно приобрело значение «расточительство имущества», потому что расточитель расходует свое имущество, не ведая об исходе своих поступков, подобно сеятелю, которому не известно, выдастся урожай или нет.

Человек в арабском языке получил название (الإنسان) из-за своей забывчивости, поскольку глагол (نسي) означает «забывать», «предать забвению».

Слово (البَشَرُ), которое тоже используется в значении «человек», образовано от слова (البَشَرَةُ), означающего «внешняя поверхность кожи». Такое название объясняется тем, что кожа человека видна, в отличие от кожи животных, которая покрыта шерстью, пухом или перьями. Интересно, что в Коране человек называется так чаще всего, когда имеются в виду его тело или внешний облик.

Слово «несправедливость» (الظُّلْمُ) образовано от глагола (ظَلَمَ), означающего «помещать что-либо не на свое место». Этот же глагол используется в выражениях «выпить молоко несвоевременно», «вырыть яму не в пугливом месте». Поэтому под несправедливостью в арабском языке понимается «отступление от истины в большей или меньшей степени». Это слово используется как в отношении многобожия и ослушания, так и в отношении великих и малых грехов.

Слово (الذَّقُّ) переводится как «подбородок», но его этимологическое значение «самая нижняя точка лица». Всевышний сказал: **«Воистину, когда его читают тем, кому прежде было даровано знание, они падают ниц, касаясь земли своими подбородками»** (17:107). Этот аят указывает на законность ношения бороды, поскольку во время земного поклона человек может коснуться земли только нижней частью бороды, а не подбородком. Дело в том, что лицом (الوجهُ) в арабском языке называют всю лицевую сторону головы, и если человек отпускает бороду, то его «подбородок» смещается на кончик бороды. В русском языке это слово используется в более узком значении.

Слово «тыква» (اليقطينُ) может означать любое растение, не имеющее ствола. Оно встречается в Коране всего один раз в словосочетании (شجرة من يقطين), буквальное значение которого «тыквенное дерево» (37:146). Трудность в переводе этого словосочетания заключается в том, что слово «дерево» (الشجرةُ) в арабском языке применяется к растениям, имеющим ствол, однако в сочетании со словом (اليقطينُ) оно теряет это значение, и поэтому в переводе этого аята я решил его опустить.

Слово «сад» (الجنةُ) образовано от глагола (جَنَّ), который означает «скрывать что-либо от взоров». Именно поэтому оно чаще всего используется в отношении густых садов, в которых деревья густо переплетаются друг с другом и с другими растениями. Существует мнение, что Райские Сады получили такое же название из-за своего сходства с садами на земле. Согласно другому мнению, они называются так потому, что райские блага сокрыты от взоров людей на земле. В Коране сказано: **«Ни один человек не знает, какие улады для глаз сокрыты для них в воздаяние за то, что они совершали»** (32:17).

Образованное от того же глагола слово «сердце» (الْجَنَانُ) получило такое название потому, что оно сокрыто в груди. Щит называют (الجنةُ), потому что он защищает воина. Зародыш в утробе матери называется (الجنين), потому что он сокрыт от людских взоров.

От того же глагола образовано слово «джинны» (الجنُ). Так называются духи, невидимые человеческим глазом, и это понятие имеет широкий и конкретный смыслы. В широком смысле джиннами можно назвать все духовные существа, в том числе ангелов и дьяволов. Что же касается конкретного смысла, то джинны отличаются от ангелов и дьяволов. Ангелы — это существа, сотворенные из света,

беспрекословно выполняющие веления Господа. Дьяволы — это существа, созданные Аллахом из пламени и восставшие против Его велений. Что же касается джиннов, то они также были созданы из пламени, и среди них есть как праведники, так и нечестивцы. В русском языке слово «джинн» приобрело несколько мифическое, сказочное значение. Тем не менее, я решил использовать именно его, а не слово «бес», потому что бесами принято называть только злых духов.

Слово (الْجُودُ) переводится как «отвержение», а его лексическое значение «отрицание того, что человек в душе считает истиной, и признание того, что он считает ложью». Всевышний сказал: **«Они отвергли их несправедливо и надменно, хотя в душе они были убеждены в их правдивости»** (27:14). Такого рода неверие было присуще народу Фараона и иудеям, отвергшим миссию Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха.

Существует и другая форма неверия, при которой человек отрицает истину не только на словах, но и в сердце. При упоминании ее в Коране используется глагол (كُذِّبَ), означающий «считать ложью». Я считаю, что его не следует переводить как «отвергать», потому что между формами неверия существуют определенные различия, которые теряются, если переводить соответствующие глаголы и имена не буквально, а по смыслу.

Слово (الْغَائِطُ) используется в Коране в значении «уборная». Его лексическое значение «низкое место». Именно такие места арабы выбирали для отправления естественной нужды, чтобы скрыться от посторонних взоров, и поэтому это название закрепилось за уборными и отхожими местами. Впоследствии так стали называть сами естественные выделения. В самом широком смысле это слово означает любые выделения, делающие недействительным омовение.

Слово (الْوَكِيلُ) «упование» образовано от глагола (وَكَّلَ), означающего «полагаться на кого-либо», «делать кого-либо своим поверенным». Это не означает, что уповающий человек не должен прикладывать усилия и делать все возможное для достижения желаемого. Напротив, упование называется так только тогда, когда человек использует все средства и причины, необходимые для достижения желаемого результата. В противном случае упование называется (الْوَاكِلُ) и порицается шариатом. В русском языке разницу между этими двумя словами невозможно передать без дополнительного пояснения.

Только Всемогущий Аллах заслуживает того, чтобы на Него уповали и полагались, и поэтому (الْوَكِيلُ) является одним из Его прекрасных имен. Это слово означает «тот, на кого можно положиться, кто способен помочь и защитить». При переводе на русский язык я использовал выражение «Попечитель и Хранитель». Однако такой перевод не полностью отражает смысл этого прекрасного имени, потому что каждый попечитель может называться (الْوَكِيلُ), но не наоборот.

Слово (الْمَوْعِظُ) «увещание» произошло от глагола (وَعِظَ), означающего «предостерегать от чего-либо, устрашая последствиями этого». Согласно другому мнению, увещанием называется напоминание о добре, смягчающее сердца. Совершенно очевидно, что такой смысл не отражается при переводе этого слова на русский язык.

Интересна и этимология многих имен собственных арабского происхождения, которые упоминаются в Коране. Происхождение этих слов придает смысл коранических откровений особую прелесть и подчеркивает их совершенство и неподражаемость.

Имя последнего из пророков и посланников — Мухаммада (مُحَمَّدٌ) означает «достойный похвалы», «восхваляемый». Оно произошло от глагола (حَمَدٌ), означающего «расхваливать», «восхвалять». Имя пророка Салиха (صَالِحٌ) означает «праведный», «благочестивый». Оно произошло от глагола (صَلَحَ), означающего «быть правильным», «быть благочестивым». Имя пророка Худа (هُودٌ), образовано от слова (هُودٌ), означающего «медленное возвращение», «покаяние».

Название языческого идола Вадд (الْوَدُّ) произошло от глагола (وَدَّ), означающего «любить», «желать». Он получил такое название потому, что язычники питали к нему большую любовь, либо потому, что они полагали, что между ним и Аллахом существует любовь.

В откровении часто встречается прозвище прародителя дьяволов Иблиса (إِبْلِيسَ). Существует мнение, что оно не имеет арабского происхождения. Согласно другому мнению, оно образовано от глагола (ابْلَسَ), означающего «приходить в отчаяние», «терять надежду на милость», «сожалеть», «молчать, лишившись оправдания, испытывая страх и тоску». Очевидно, что вложенный в это прозвище глубокий смысл теряется, если перевод не дополнен соответствующими комментариями.

Имя праведника аль-Хадира, которое не упоминается в Коране, но часто встречается в его толкованиях, произошло от слова (الْخَضِرُ), означающего «зелень». В хадисе, переданном аль-Бухари со слов Абу Хурейры, сообщается, что посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Аль-Хадира стали называть так из-за того, что, когда он сел на бесплодную землю, она позеленела за его спиной».

Большой интерес вызывает и этимология имен собственных неарабского происхождения, которая подробно описывается в трудах по толкованию Священного Корана.

Еще одна проблема встает перед переводчиком, когда он сталкивается с религиозными понятиями или словами, которые в шариате приобрели более конкретное значение, чем в арабском языке. Для наглядного объяснения того, как в русском переводе искажается неподражаемый арабский текст, я хочу привести лишь несколько примеров.

Слово «намаз» (الصَّلَاةُ) означает «мольба» и иногда используется в Коране в таком значении. Однако чаще оно используется в значении «намаз». Это — ритуальная молитва, состоящая из определенных слов и действий, совершаемая в отведенное для нее время. И хотя при переводе на русский язык вполне можно было использовать слово «молитва», я предпочел не делать этого, чтобы предотвратить возможные неправильные толкования. Образовано же это слово от слова (صَلَّى), означающего «разжигание огня». Это значит, что если человек совершает намаз, то он отдаляет от себя разоженный огонь Аллаха. В переводе же передать этот смысл просто невозможно.

Кроме того, в кораническом тексте существует существенное различие между выражением (أَقَامَ الصَّلَاةَ), которое я перевел как «совершать намаз», и между глаголом (صَلَّى), который я перевел как «молиться». И если первое используется, когда речь идет о верующих, которые регулярно совершают намаз, выполняя все его условия и обязательные предписания, то второе употребляется тогда, когда речь идет о лицемерах, которые небрежны к своим обязанностям и молятся для того, чтобы выставить себя папоказ. Я считаю, что эту разницу очень важно подчеркивать и в переводе смыслов откровения.

Слово «закят» (الزَّكَاةُ) означает «приrost, достигаемый благодаря щедрости и милости Аллаха». Оно также используется в значении «чистота». В шариате же оно приобрело значение «обязательная выплата части имущества определенным категориям людей в определенное время в соответствии с установленными правилами». Закят очищает мусульманина от грехов и очищает его имущество, а также способствует росту имущества и приумножению награды. Такой смысл не вкладывается в слова «милостыня» или «пожертвование», и поэтому этот термин на русский язык лучше всего не переводить.

Слово «ислам» (الإِسْلَامُ) этимологически означает «заключение перемирия, ввиду чего каждая сторона оказывается в безопасности». Оно употребляется в значении «покорность», «подчинение». Отсюда и произошло название религии Аллаха Всевышнего — ислам, а последователи этой религии называются мусульманами, покорившимися воле Господа. Образовано же это понятие от глагола (سَلِمَ), означающего «быть свободным от любого рода недостатков, как внешних, так и внутренних». В арабском языке он употребляется в значениях «быть благополучным, непорочным, невредимым», «спасаться».

Термины «намаз», «закят», «ислам» уже давно вошли в русский язык, и поэтому я предпочел не передавать их лексического значения в переводе и ограничиться этим небольшим комментарием.

Слово «добро» (الْإِحْسَانُ) означает «совершение чего-либо превосходным образом», «оказание милости». Оно образовано от глагола (أَحْسَنَ), означающего «делать хорошо», «творить добро». От него же образовано слово (الْمُحْسِنُ), которое я перевел как «творящий добро». И хотя такой перевод является правильным, он не полностью раскрывает смысл этого слова. Сложность заключается в том, что под добродетелью здесь имеется в виду нечто большее, чем справедливое, доброе отношение. Поступая справедливо, человек отдает должное и берет то, что ему полагается, и такое поведение является обязанностью каждого раба. Творя добро в таком понимании, человек делает другим больше того, что он должен, и требует от них меньше того, что они должны ему. Кроме того, добродетель проявляется не только в отношении к творениям, но и в поклонении Творцу. В шариате это называется «ихсан», смысл которого раскрыт в словах Пророка, мир ему и благословение Аллаха: «Это когда ты поклоняешься Аллаху так, словно ты видишь Его, и хотя ты не видишь Его, Он видит тебя». Такой смысл трудно связать со значением слова «добродетель», и поэтому в своих комментариях к переводу я не стал переводить слово «ихсан».

Определенные трудности возникли и со словом (النَّوَى), которое многие специалисты переводят как «богобоязненность». Его лексическое значение «оберегание души от того, что представляет для нее опасность». Оно образовано от слова (الْوَقَايَةُ), означающего «оберегание чего-либо от того, что может навредить ему». Некоторые переводчики предлагали переводить его как «благочестие», и эта версия очень точно отражает суть арабского термина. Однако я решил не отступать от традиции и перевел его как «богобоязненность», потому что под словом (النَّوَى) часто подразумевается именно страх. Между богобоязненностью и страхом в его обычном понимании существует причинно-следственная связь. Богобоязненность — это оберегание души от грехов и бесполезных поступков. Это — боязнь Аллаха и Его наказания, воплощенная в праведность и благочестие. Именно так нужно понимать этот термин, смысл которого гораздо шире, чем значение его перевода на русский язык.

Особый смысл вложен и в слово «миры» (العَالَمُونَ), которое часто встречается в Коране. Ибн Аббас сказал: «Миры — это люди и джинны». Аль-Хусейн б. аль-Фадль сказал, что жители каждой эпохи представляют собой отдельный мир. Ка-тада сказал, что так называют все существа, помимо Всевышнего Аллаха. Последнее толкование является самым полным, потому что охватывает все Божьи творения. Тем не менее, я не стал переводить это слово как «творения», чтобы подчеркнуть особенность коранического текста, в котором все имеет свое значение. Использование слова (العالم) тоже неслучайно, потому что оно означает «то, благодаря чему можно узнать что-либо, кого-либо». Миры, то есть вселенная с ее обитателями, тоже указывают на их Создателя, помогают познать Его прекрасные имена и совершенные качества.

Слово «сокровища» (الْكُنُزُ) этимологически означает «складывание имущества одно на другое и хранение его». Оно произошло от выражения «укладывать финики» (كَنْزَ النَّمْرُ). В Коране оно иногда используется в значении «клад», а иногда означает «имущество, с которого не был выплачен закят». Всевышний также сказал: **«Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями»** (9:34). Здесь речь идет только о тех, кто копит богатство и не выплачивает с него закят, однако отразить это значение в переводе очень сложно. Более того, даже арабский текст этого аята нуждается в комментарии, поскольку слово (الْكُنُزُ) в шариате приобрело особое значение.

Еще одной особенностью арабского языка, создавшей трудности при переводе смыслов Корана, явилось множество синонимичных слов, которые переводятся на русский язык одним словом. Однако между значениями этих синонимов существуют тонкие различия, которые не всегда удается отразить в переводе. Русский язык тоже богат синонимами, но их значения не всегда соответствуют тому тонкому смыслу, который вложен в арабские слова. Приведу несколько примеров.

Слова (الضَّالُّ) и (الغَيُّ) переводятся «заблуждение», хотя между ними есть существенная разница. Первое слово образовано от глагола (ضَلَّ), означающего «уклоняться от прямого пути». Оно используется в отношении тех, кто сбился

с прямого пути, сильно или незначительно, сознательно или непреднамеренно. Его можно использовать и в отношении тех, кто ошибается по незнанию. Слово (الغِي) означает «неведение истины по причине порочных воззрений» и образовано от глагола (غَوَى). Человек может быть невежественным, не имея никаких знаний, ни правильных, ни ошибочных. Но если его знания ошибочны, то такое заблуждение и невежество называется (الغِي). Ибн Касир писал, что под заблуждением (الضَّلَالُ) подразумевается неосознанное уклонение от прямого пути, тогда как (الغِي) означает «преднамеренное уклонение от истины».

Слова (الْكِبْرُ) и (البَطَرُ) тоже обладают похожим смыслом. Первое означает «высокомерие» и образовано от глагола (كَبُرَ), означающего «быть большим». Высокомерием называется самодовольство, дополняемое ощущением своего превосходства над кем-либо. Его самой тяжелой формой является высокомерное отношение к Аллаху, когда человек отказывается признавать истину и поклоняться своему Господу. Слово (البَطَرُ) я перевел как «гордыня». Оно означает чувство, которое овладевает человеком, когда он не осознает, почему Аллах наделяет его благами, и вследствие этого не выполняет своих обязанностей перед Ним и использует эти блага не по назначению. В русском языке эти слова имеют несколько иные значения.

Слова (الغَضَبُ) и (السَّخَطُ) тоже обладают похожими значениями. Первое означает «гнев», «чувство сильного возмущения, усиливаемое жадой мести». Гнев подобен угольку, который разжигается в сердце человека, отчего у него расширяются сосуды, краснеют глаза и т.п. Лексическое значение слова (السَّخَطُ) «ярость», «сильный гнев, влекущий за собой наказание». Слова «гнев» и «ярость» очень удачно подчеркивают разницу между этими двумя арабскими понятиями.

Слова (البُخْلُ) и (الشَّحْ) тоже являются близкими по смыслу. Слово (البُخْلُ) означает «скупость», «нежелание расходовать материальные средства тогда, когда от этого не следует воздерживаться». В арабском языке оно используется, когда человек скупится на то, чем обладает сам. Когда же он скупится на то, чем обладают другие, и жаждет обрести это любым путем, пусть даже запрещенным, следует использовать слово (الشَّحْ). Его лексическое значение «скупость», усугубляемая алчным стремлением к обладанию чем-либо».

Слова (الْأَنْقَالُ) и (الْغَنَائِمُ) означают «трофеи». Первое является множественной формой слова (النَّقْلُ), означающего «добавка, превышающая то, что положено». Второе образовано от слова «овцы» (الْغَنَمُ). Скотоводство было широко распространено среди арабов, которые часто враждовали друг с другом, захватывая чужие стада, и поэтому захват овец получил название (الْغَنَمُ). Впоследствии это слово распространилось на захват любого имущества противника и даже на то, чего человек добывается благодаря усердному труду. Разница между этими двумя понятиями заключается лишь в том, в каком аспекте рассматриваются трофеи. Если их рассматривают как завоеванную добычу, то их называют (الْغَنَائِمُ), если же их рассматривают как Божий дар, данный верующим как милость от Него, то их называют (الْأَنْقَالُ). Некоторые филологи считали, что (الْغَنَائِمُ) называется военной добыча вообще, а (الْأَنْقَالُ) — трофеи после их дележа. В шариае слово (الْغَنَائِمُ) приобрело значение «трофеи, захваченные у неверующих».